

Михаил Кликин

Два меча, два брата

Часть сборника
Фэнтези – 2006

Михаил Кликин
Два меча, два брата

«Автор»

2005

Кликин М.

Два меча, два брата / М. Кликин — «Автор», 2005

«Был дождь. Убранное поле раскисло и стало похоже на болото. В топкой грязи на колючей стерне два человека рубили друг друга мечами...»

© Кликин М., 2005

© Автор, 2005

Михаил Кликин

Два меча, два брата

Был дождь.

Убранное поле раскисло и стало похоже на болото.

В топкой грязи на колючей стерне два человека рубили друг друга мечами.

Издалека могло показаться, что бойцы просто танцуют под дождем, так легко они двигались, и такими слаженными были их движения. Посторонний наблюдатель, наверное, решил бы, что два крестьянина справляют древний ритуал, замысловатым танцем благодаря землю за щедрый урожай и отгоняя злых демонов Фэев. Если бы он присмотрелся получше, то, возможно, заметил бы, что крестьяне удивительно похожи друг на друга лицами и фигурами. Наблюдатель бы понял, что это два брата, два близнеца – и это обстоятельство окончательно его убедило бы, что они просто танцуют, исполняют странный старинный обычай, каких много у неграмотных селян, до сих пор считающих, что у каждого природного явления есть свой бог, а в каждой вещи обитает ее дух.

Но если бы наблюдатель решил задержаться, подошел бы к самому краю поля и присел бы под старой ракией, распутившей по ветру длинные хлысты ветвей, то он заметил бы, что танцующие порой задевают друг друга блещущими клинками, и тогда на мокрой одежде темными коричневыми пятнами проступает кровь. Он увидел бы их бледные лица, разглядел бы холодное равнодушие в их намертво сцепившихся взглядах, он распознал бы ярость в их отточенных движениях – и тогда бы он все понял.

Близнецы не танцевали. Они сражались насмерть...

* * *

Толд родился первым. Он был старше своего брата Эшта ровно на один крик матери – долгий страшный крик.

Бабка-повитуха, качая головой и бормоча шипящие наговоры, быстро обмыла новорожденных в медном тазу, завернула их в чистую рогожу и положила на скамью у печи. Потом бабка вздохнула, поправила на голове черный платок и дрожащими пальцами закрыла глаза Гое – матери Толда и Эшта.

Тот день был единственным, когда они видели свою мать...

Толд первым научился ходить. На три дня опередил он своего брата Эшта и сделал четыре неверных шага, видя перед собой отца, тянущего к нему руки. Отец подхватил его, засмеялся и подкинул к самому потолку, к деревянной балке, на которой углем и мелом были нарисованы знаки-обереги.

Тот день был единственным, когда отец так смеялся...

Толд первым научился говорить, опередив Эшта на целую весну. Он сказал «кровь», когда порезался об отцовский меч, и закричал «папа!», когда понял, что может умереть. Эшт, увидев перемазанного кровью брата, почувствовав его страх, завопил так, что на высокой полке лопнул драгоценный стакан из тонкого сиенского стекла.

Тот день был единственным, когда они напугали друг друга...

Толд всегда был первым. Эшт во всё его догонял.

* * *

Лэдош Белокожий сам попросился на войну, когда в их деревню за рекрутами прибыл благородный эр Покатом со своей дружиной.

Тогда выдался трудный год: летучий жучок пожрал весь хлеб на полях, гусеницы опутали паутиной плодовые деревья, холодные росы ржой изъели вызревающие овощи. Невиданно расплодились крысы и вороны, рыжие степные волки сбились в стаи, дичь ушла из лесов. Два эра – Дартомил и Карандот – объединившись, напали на южные земли эра Покатома. Дотла сгорел город Укон, не пожелавший подчиниться захватчикам. Сотни вздувшихся трупов плыли по реке Кон, отравляя ее воды черной болезнью. Всплыла вверх брюхом вся белая рыба, и лишь сомы и налимы – речные демоны – жирели на мертвечине...

Лэдош Белокожий был уверен, что ему не пережить зиму. Он только что вернулся из города, где пытался найти работу, и узнал, что его мать умерла, а земля разорена. С трудом наскреб он толику денег, продал всё, что можно было продать, приобрел у кузнеца четыре десятка железных колец и пластин с просечками, нашёл их на потертый кожаный жилет, пересадил топор на длинную ясеневую рукоять, наточил тесак, которым отец раньше резал свиней, смастерил ножны из березовых плашек, вывел из стойла старого мерина и отправился к избе старосты, где на два дня остановился эр Покатом...

* * *

Толд первым получил свой первый меч. Эшту оружие досталось несколькими минутами позже.

Оба меча были выточены из ясеня; отполированный деревянный клинок светился почти как настоящая сталь, бархатистая обмотка рукояти ласкала пальцы.

Толд первый взмахнул мечом и выкрикнул что-то воинственное. Отец поймал его за руку.

– Подожди, сынок. Сперва внимательно меня выслушай, и постарайся запомнить все, что я скажу... – Отец говорил очень долго; настолько долго, что дети устали, и оба меча опустились к полу. Многие, о чем говорил отец, было непонятно; непонятно настолько, что малышам стало скучно – несмотря даже на то, что речь отца была о сражениях и войнах, о разумных чудовищах и неразумных людях, о мечах, щитах и доспехах, о приключениях и о дальних чудесных странах.

– Есть множество дорог к успеху жизни, и каждый человек волен выбрать свой путь. Но мне известен лишь один. Я выведу вас на него и провожу, насколько смогу. Надеюсь, вы пройдёте больше, чем прошёл я... Вы должны пройти больше... Вы должны стать лучше... Должны...

В тот день близнецам исполнилось пять лет.

* * *

Лэдош Белокожий и ещё двенадцать селян ушли вместе с благородным эром. Двенадцать семей провожали новых рекрутов плачем и причитаниями, вся деревня провожала благородного эра угрюмым молчанием. Один только Лэдош улыбался, загребая худыми сапогами дорожную пыль. Он высоко держал голову и с интересом смотрел вперед – Лэдош Белокожий сам выбрал этот путь, он сам пошел на эту войну.

Вечером того же дня их отряд остановился в большой деревне у излучины реки Сат. Они стояли здесь лишь одну ночь, но в эту ночь никто из местных крестьян не спал – эр Покатом спешил на войну.

Утром они двинулись дальше.

Утром их отряд увеличился на тридцать человек.

Так они и шли – от селения к селению, останавливались где на час, где на ночь, где на сутки, в где и на несколько дней. Эр Покатом объявлял, скольких мужчин он заберет с собой,

и староста или общий совет решали, кого отправить на войну. Чья-то семья теряла кормильца, а отряд благородного эра приобретал еще одного солдата.

Через две декады разросшийся отряд прибыл в крепость Эшир. Здесь уже собралось большое войско: рекруты, ополченцы, наемники. Каждый день с самого утра начиналась муштра – вчерашним крестьянам и ремесленникам объясняли, как биться в строю и россыпью, что при каких командах делать, кого слушать и на что не обращать внимания. Они потрошили соломенные чучела, свиней и приговоренных к казни преступников, маршировали на окрестных полях и учились штурмовать крепостные стены. Особо усердных, сноровистых и сообразительных назначали помощниками десятников.

Так Лэдош Белокожий получил первую военную должность.

* * *

С раннего детства стали учиться близнецы азам воинского искусства. Отец придумывал игры – близнецы увлеченно в них играли. Они почти не расставались со своими деревянными мечами – даже когда ложились спать, клали их рядом, укрывали одеялами.

Позади дома, на маленьком пустыре за сараями отец и бригада приглашенных мастеров построили множество интересных приспособлений. Были здесь составленные из разных частей манекены – если их бить, они двигаются, словно уклоняясь от ударов, и наносят удары в ответ. В разных позах стояли соломенные чучела, одетые в доспехи. На сложных подвесах раскачивались мешочки с песком. Гудели под ветром разрисованные кожаные диафрагмы, натянутые на прямоугольных рамах, скрежетали взведенные пружины, скрипели, вращаясь, деревянные лопасти со вздувшимися парусиновыми пузырями.

А еще на пустыре стояла настоящая крепость, только маленькая – самая высокая башня вровень с покатой крышей дровяного сарая.

Много времени потратил отец на застройку пустыря. Много времени проводили здесь малыши.

* * *

В битве за город Эшбот погибли земляки Лэдоша Белокожего – все двенадцать человек. В бой их гнал только страх перед благородным эром, перед грозными десятниками и суровыми сотниками – а Лэдош знал, что это неправильно. В бой нужно идти по зову сердца, по своему желанию и порыву души.

Так перед битвой сказал Лэдошу старый десятник Кенран, воин опытный, с обветренным лицом, в равной степени иссеченным и шрамами, и морщинами.

– Искренность – вот человеческая сила, которая подчиняет себе все, – так сказал Кенран, глядя в синее небо, и Лэдош Белокожий, посмотрев туда же и поразмыслив, согласился со старым рубакой...

В битве за город Эшбот погибло много рекрутов. Благородный эр Покатом хотел остановить конную лаву врага, и знал, что лучшим средством для этого будет вязкая толпа солдат-недоучек с вилами, рогатинами и баграми.

Лэдош Белокожий дрался топором на длинной рукояти. Дрался яростно, рьяно, увлеченно, забыв о страхе, не думая о смерти...

– Страх убивает в человеке искренность, – так сказал, глядя на легкие облака, старый десятник Кенран за пять минут до того, как тяжелые всадники противника ворвались в толпу и стали ее месить. – Думающий о смерти призывает ее к себе...

В тот миг Лэдош Белокожий понял, что у него теперь есть наставник.

* * *

Каждый день после занятий близнецы приходили в беседку под липой, садились на широкую скамью лицом к закату и внимательно слушали речи отца. Не всегда братья понимали, о чем тот говорит, но они старались запомнить его слова, чтобы разгадать их смысл позже – через год, через два, а может через десять лет, или вовсе к концу жизни.

Отец учил их распознавать добро и зло, видеть хорошее в плохом и замечать плохое в хорошем. Он излагал правила бытия и правила смерти, рассказывал о сути человеческих поступков и намерений, о людской слабости и силе, о понимании, о снисхождении, о прощении, о терпении, о жизненной мудрости и о мудрости жизни.

Отец говорил долго – и иногда это было почти так же интересно и увлекательно, как бой на деревянных мечах, как штурм игрушечной крепости, урок кулачного боя, конструирование переносной баллисты или стрельба из лука по движущемуся соломенному чучелу с кочаном капусты вместо головы.

– Помогите слабому, и сделайте его чуть сильнее, – так наставлял отец. – А сильному докажите, что он слаб, и что ему однажды тоже может потребоваться помощь.

* * *

На Оленьих Полях, на узкой дороге, ведущей к Храмовым Скалам, Лэдош Белокожий спас жизнь своему господину, благородному эру Покатуму.

В тот день их небольшой отряд, устремившийся в погоню за разбитой дружиной эра Дартомила, далеко оторвался от основных сил – уж очень велик был соблазн уничтожить одного из главных врагов. Преследователи не подозревали, что впереди, за лысым холмом в небольшой ложбинке прячется еще один отряд противника, предусмотрительно оставленный эром Дартомиллом именно для того, чтобы прикрыть отступление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.